

The background of the entire image is a dark, textured surface, possibly stone or metal, with prominent, irregular cracks and fissures running across it. The cracks are dark and deep, creating a network of jagged lines that divide the surface into various polygonal shapes. The overall tone is dark, with some lighter, metallic-looking highlights along the edges of the cracks.

УБЕЖИЩЕ ДЛЯ ЗАТВОРНИКА

18+

Катя Гром

Убежище для затворника

«Автор»

2026

Гром К.

Убежище для затворника / К. Гром — «Автор», 2026

«Он построил крепость, чтобы спрятаться от мира. Она вошла в неё, чтобы подарить ему тепло.» Разочарованный в людях затворник-миллионер и юная помощница, которая не боится его хмурого взгляда. Их история должна была остаться сугубо деловой, но превратилась в безумное притяжение, где каждый день — это игра на грани, а каждая ночь — искушение. Сможет ли девушка стать спасением для мужчины, чью душу годами глушило одиночество? Или прошлое, стучащееся в двери его особняка, разрушит их личный рай?

© Гром К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
МИРА	5
ГЛАВА 2	6
МИРА	6
ГЛАВА 3	8
МИРА	8
ГЛАВА 4	10
ОН	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Катя Гром

Убежище для затворника

ГЛАВА 1

МИРА

Мира всегда была девушкой без лишних заморочек. В свои двадцать с небольшим она предпочитала комфорт любому новому стилю или модном веянию. Ее база состояла из комфортных джинс, не облегающих все что только можно и нельзя, поношенные классические кеды, которые казались неубиваемыми и какой-нибудь уютный безразмерный худи или свитер. Она не обладала какой-то выдающийся внешностью. Ее пшеничные волосы, казалось, никогда не отрастали ниже лопаток и при этом, независимо от наличия или полного отсутствия укладок, жили своей жизнью, так например от малейшей влажности они завивались в мягкие волны. Единственным, что подчинялось законам физики, была ее челка, которая волшебным образом всегда распадалась по бокам идеальными перьями, обрамляя аккуратные черты лица. Обычный пластиковый крабик с наспех подхваченными прядями и ясные голубые глаза являлись тем единственным оружием, которым она могла вооружиться для выхода из дома. Макияж в обычном его понимании для нее был темным лесом и у нее напрочь отсутствовал талант и вообще какие-то навыки в этом деле, она была бы и не против научиться краситься, прихорашиваться и делать укладку на ежедневной основе, но желание поспать всегда преобладало. Мира с самого детства была отзывчивой и доброй, нетерпела несправедливость и готова была помочь тем, кто нуждался в ней. Умная, открытая и искренняя Мира благодаря стараниям родителей училась в хорошем университете. Отец был дальнобойщиком, который редко бывал дома, но в те редкие моменты его присутствия все семейство старалось проводить вместе за прогулками и вечерними посиделками перед телевизором. Мать работала управляющей и домохозяйкой в доме одного из местных очень богатых людей. Оба родителя отдавали всю душу и зарплату, лишь бы дочь построила лучшую, по их мнению и критериям, жизнь. Но когда во время летних каникул родители попали в аварию и мама оказалась в больнице со сломанной рукой, выбор перед Мирой даже не стоял. Ничего смертельного, но в ближайшие месяцы мама не могла вести хозяйство и дома, и у своего работодателя, а ему нужно было готовить по специальному меню, контролировать садовников, клининг и другой наёмный персонал. — Дочь, там всё расписано по часам, я предупредила, тебя утвердили на замену. Ты же уже помогала мне, всё знаешь. Можешь звонить по любой мелочи! — умоляла мама. Записав все инструкции и поставив будильник на непозволительно раннее для летнего времени утро, Мира улеглась в кровать и из последних сил решила найти в интернете фотографии того, с кем ей придётся завтра пересечься.

ГЛАВА 2

МИРА

Мира проснулась от солнечного света, светившего в окно и с издевкой переливающегося на ее лице, она тут же пожалела, что забыла перед сном закрыть шторы. Проверив время она осознала, что до будильника ещё два часа, но из-за осознания того, что сегодня ее первый «рабочий» день, она вновь начала нервничать и сон как рукой сняло. Все ее существо протестовало, так Мира неохотно сползла с кровати и принялась собираться на свой первый рабочий день. Конечно, она бы предпочла посидеть дома или погулять, потому что летние каникулы созданы именно для этого, а не для какой-то дурацкой работы. Отправившись в душ она немного пришла в чувства, затем организовала быстрый завтрак и полная сил нацепила первые попавшиеся джинсы, белую майку и свитер нежно-персикового оттенка с надписью «NOT TODAY», которую она собственноручно вышила на зимних каникулах. Справившись с приготовлениями, она вышла на улицу, и вдохнула полной грудью воздух раннего утра. Заткнув уши наушниками и включив привычный плейлист, Мира лениво побрела к автобусной остановке. осознала, что утренний мандраж сыграл ей на руку. Она отправилась в путь намного раньше и салон автобуса встретил её благословенной пустотой. Помимо неё в автобусе находились лишь три бабулечки, вечные странницы утренних рейсов, чьи таинственные маршруты в такую рань не поддавались никакой логике. Усевшись на сиденье у окна, Мира прислонилась лбом к прохладному стеклу. Пейзаж за окном плавно менялся с привычных спальных кварталов с сетевыми магазинами и заправками, которые постепенно растворялись, уступая место золотистым полям и темной полосе леса на горизонте. Спустя десяток треков в наушниках автобус остановился на конечной остановке у небольшого местного кладбища. Тайна бабулечек тут же раскрылась сама собой они дружно потянулись к выходу (правда, одна сошла еще в черте города). Выйдя на пустую остановку, Мира подошла к покосившемуся стенду с расписанием. Увы, выцветшая бумажка лишь подтвердила ее опасения, следующий рейс обратно будет только через несколько часов. Пути к отступлению отрезаны. Ей оставалось только смириться и побрести в сторону своего вынужденного места работы, куда теперь придется ездить почти каждый день. Говорят, в загородной жизни полно плюсов... жаль только, самой Мире об этих плюсах рассказать забыли. Шоссе петляло между двух миров. По левую сторону глухой стеной стоял темный лес, словно шептавший свои тайны и манивший в густую тень. По правую сторону раскинулось чистое поле со стогами свежего сена и лениво жующим стадом коров где-то у самого горизонта. Еще через пять песен густой лес уперся в первые частные территории. Точнее, в их бездушные, неприступные ограды. Район славился своими миллионерами, и вместо скромных дачек здесь возвышались настоящие закрытые виллы с армией охраны и прислуги. Мира шла медленно, с любопытством рассматривая всё, до чего мог дотянуться взгляд. Самые сочные детали удавалось урвать сквозь ажурные кованые ворота и если проходить мимо с самым непринужденным видом, будто ты абсолютно случайно смотришь именно туда, то можно разглядеть интересные архитектурные произведения, стоимость которых исчисляется колоссальным количеством нулей. За этим нехитрым развлечением она и не заметила, как добрела до нужного адреса. И застыла. Забор выглядел не просто внушительно, он откровенно пугал. Глухая кладка из мрачного, почти черного камня уходила в небо метра на три, не меньше. «От кого он здесь прячется?» — пронеслось у неё в голове. Мира перемялась с ноги на ногу, мысленно пожалев, что не курит, сигарета дала бы ей законное право оттянуть неизбежное еще на пару минут. Вдохнув, она отбросила сомнения, достала из кармана связку ключей и отыскивала нужную пластиковую карточку. С максимально уверенным видом, словно

делала это каждый день, Мира приложила его к считывателю электронного замка. Ворота тихо щелкнули, открывая ей вход на территорию, от которой мурашки уже бежали по спине.

ГЛАВА 3

МИРА

Зайдя за ворота, она решила немного обойти владения, наверное для того, чтобы в случае чего знать всевозможные пути отступления. Придомовой двор выглядел аккуратно и ухожено, минимум растений и полное отсутствие каких-либо ярких красок в виде цветов или садовых украшений, за домом виднелся густой прохладный лес, а от входа на территорию шла аккуратная дорожка из мелкого белого гравия, который так приятно хрустел под ногами, и расходилась в трех направлениях. Первое было слева, там находилась небольшая площадка с массивной садовой мебелью, которая представляла из себя полукруг с пышной живой изгородью и с большой костровой чашой посередине, которая была похожа на большую тарелку на ножках. Второе пространство, куда вела эта аккуратная дорожка было гаражем, который являлся частью дома и если пройти по этой дорожке, то она приведёт к боковой двери гаража. Ворота гаража смотрели на забор и от них шла полноценная дорога из плит. И наконец основная часть это сам дом, который был мрачно шикарным. Это не был просто дом. Это была крепость, цитадель, возведенная перед лесом как памятник чьему-то абсолютному контролю. Двухэтажный собняк, полностью облаченный в глубокий черный цвет, подавлял своей монументальностью. Грубый черный камень дымохода соседствовал с гладкими панелями стен, создавая сложную игру текстур даже. Острый шпиль крыши вонзался в небо, словно предупреждение: посторонним вход воспрещен. Единственным уязвимым местом в этой черной броне были гигантские панорамные окна. Но и они не давали ясности. Изливающийся из них густой, теплый, медово-золотой свет от практически восшедшего солнца не рассеивал лесную темноту, а лишь сгущал её по краям участка, делая окружающие ели еще чернее. В этом свете сквозь панорамные окна, словно в витрине дорогого бутика, можно было разглядеть очертания роскошной хрустальной люстры, отбрасывающей блики на смутные очертания дорогой мебели. Закончив рассматривать это заявление о власти, богатстве и безупречном, хотя и мрачном, вкусе его владельца, она прошла по третьей дорожке, которая вела за дом. За домом открывалось огромное пространство, центральное место в котором занимал гигантский бассейн с темной, будто зеркальной водой и его масштабов с лихвой хватило бы для тренировок целой команды пловцов. Рядом с ним, спиной к лесу расположилась просторная открытая беседка, идеально вписанная в архитектуру особняка. Её задняя и боковые стены были выполнены из тех же гладких деревянных панелей из темного дерева, что и сам дом, они создают чувство защищенности и приватности, в то время как фасад оставался полностью открытым, приглашая шагнуть внутрь прямо со стороны бассейна. Главной достопримечательностью этого уединенного уголка был грандиозный корпусный диван серого цвета сухого асфальта, он выглядел поистине роскошно и невероятно дорого. Он состоял из множества пышных, невесомых подушек-сидений, в которых можно было буквально утонуть, забыв обо всем на свете. Рядом расположился низкий журнальный столик из темного дерева с естественным рисунком. Это место казалось идеальным укрытием, где среди прохлады и звуков всплесков воды можно было с комфортом зарыться в подушки с типичным девчачьим романом или просто наблюдать за водной гладью, наслаждаясь шумом леса. После небольшого обхода, она решили переодеться и приступить к работе, хоть и пришла она намного раньше назначенного времени, но не сидеть же без дела и ждать начала рабочего времени. Она вошла в дом со стороны бассейна, переобулась в рабочую обувь — мягкие пушистые тапки и планировала проскользнуть в комнату для персонала, которая находилась ближе к главному входу со стороны гаража. Выйдя из коридора она попала в большую гостиную и застыла на пороге, ошеломленная не столько масштабом, сколько хищной красотой этого

пространства. Гостиная, казалось, была высечена из монолитного черного мрамора и темного, бархатистого дерева, впитывающего любой свет. Все здесь дышало властью, богатством и безупречным, хотя и мрачным, вкусом. В самом центре, словно застывший водопад из жидкого золота, с высоты двух этажей спускалась монументальная люстра Мириады хрустальных нитей сияли теплым, манящим светом, который разбивался на миллионы бликов, отражаясь в полированном черном полу. Этот свет не рассеивал тьму, он лишь подчеркивал ее сладостную глубину. Внизу, в глубокой нише-ловушке, утопал массивный диван в форме буквы «П», обитый роскошным темно-бордовым бархатом цвета выдержанного вина. Рядом, на низком мраморном столике, в идеальной круглой чаше танцевало живое, ручное пламя биокамина, добавляя пространству первобытной страсти. Сквозь панорамные окна в пол проглядывал солнечный свет и отражаясь от люстры освещал весь этот мрак. Пока Мира разглядывала гостиную она почувствовала чей-то взгляд на себе, обернулась и потеряла дар речи. С мезонина второго этажа на нее смотрела одинокая мужская фигура, и в этом взгляде было нечто большее, чем просто интерес. Она никогда не видела его в живую, только на фото в интернете, с которыми она удосужилась ознакомиться на кануне. В жизни он оказался не просто большим, а угрожающе монументальным, серьезным и пугающим. На нем не было ничего, кроме темного белья. Влажная кожа была покрыта небольшой растительностью, а от тела, едва покинувшего горячий душ, все еще поднимался пар. Он тяжело дышал, и в тишине этот звук казался зловещим. Она никогда не видела мужчин в таком виде да еще и так близко. В эту секунду он был похож на зверя, замершего перед прыжком, готового растерзать её за вторжение на его территорию. Его взгляд, тяжелый и неподвижный, был прикован к ней. Сердце ее замерло, и она побоялась даже пошевелиться, чувствуя, как страх парализует каждую мышцу.

Затем он заговорил.

ГЛАВА 4

ОН

— Ты рано, — единственное что смог выдать он. В его низком, бархатистом голосе проскользнула отчетливая волна смущения. Стыд, паника и растерянность — давно он не испытывал все эти чувства, и уж тем более одновременно. Быстро оценив свой вид, он кашлянул, спасая остатки авторитета, и строго добавил:

— Дай мне пять минут. Кухня справа о тебя. — Он резко повернулся и исчез в глубине второго этажа, оставив Миру переводить дыхание.

Через год ему уже будет сорок лет, но в его взгляде уже читалась усталость человека, прожившего несколько жизней. Он скопил состояние, о котором большинство могло только мечтать, но богатство не сделало его счастливым. В нём чувствовалась монументальная, почти тяжелая сила: широкие плечи, выразительный рельеф мышц — результат не слепого нарциссизма, а жесткой дисциплины и регулярных нагрузок в зале. Вопреки статусу, он терпеть не мог пафоса. Его гардероб состоял из безупречно скроенных, но простых вещей: качественные поло, строгие брюки и дорогие лоферы. Коротко стриженные волосы по бокам и немного длины сверху, уже тронула благородная седина, а лицо всегда оставалось гладко выбритым, что только подчеркивало резкие, жесткие линии челюсти. Самым выразительным в нём были глаза — серо-голубые, глубокие и невероятно грустные. В них кроем таилась глубокая трещина от прошлого опыта, заставившая его закрыться от всего мира в своем черном особняке. Единственным, кого он подпускал близко, оставался его давний друг — человек совершенно другого социального круга, с которым они прошли сквозь огонь и воду и за которого он, не задумываясь, отдал бы всё. И лишь вечерние часы, проведенные за грубой физической работой руками, давали его разбитой душе хоть какое-то подобие покоя. Спустя ровно пять минут он появился в кухонной зоне, объединенной с грандиозной гостиной. Он оделся просто, но со вкусом. Темно-синее поло и темные брюки, сужающихся книзу, но излишнюю строгость его образа разбавляли пушистые домашние тапочки. Это нелепое требование переобуться казалось странной пунктуальностью, но для него дом всегда оставался личной крепостью, где комфорт и чистота возводились в абсолют. Даже если гости не задерживались здесь дольше одного вечера. — Тебя нужно вводить в курс дела или ты уже владеешь информацией? — спросил он со скрытой надеждой в голосе.

Ему до безумия не хотелось тратить единственный долгожданный выходной на долгие инструктажи. Сегодня он планировал наконец-то вернуться к проекту, который откладывал последние полгода.

— Нет, мама оставила мне инструкцию и детальный алгоритм, я справлюсь, — протараторила Мира, виновато натягивая рукава.

— Единственное... мне бы не помешала небольшая экскурсия. Клянусь, одного раза хватит, я всё запомню.

— Хорошо. Сначала я провожу тебя в комнату матери, чтобы ты переоделась. Идём, — сухо отчеканил он, развернулся и сделал шаг вперед. В следующую секунду тишину разорвал оглушительный глухой звук. Содрогнувшись от мысли, что девушка оступилась и с размаху ударилась о каменный пол, он резко развернулся, но, увидев, как эта неряха испуганно заморгала над оброненной сумкой, он невольно выдохнул, и губы его тронула едва заметная улыбка.

— П-простите... — пробормотала она виноватым шепотом, втянув голову в плечи. — Ничего страшного. Я просто испугался, что упала ты, — ответил он мягче, чем собирался, и тут же мысленно отругал себя. С такими паузами и интонациями он выглядел не строгим

хозяином и начальником, а неловким подростком. Они миновали обеденную зону с гостиной и вышли в небольшой коридор, ведущий к гаражу. Слева располагались две двери: одна вела в уборную, а вторая в комнатку той самой замечательной женщины, которая спасала его быт последние пять лет.

— Тебе сюда. На ближайшее время комната в твоём распоряжении, — он приоткрыл дверь, не собираясь заходить внутрь.

— Я буду ждать в гостиной.

Она кивнула, а он поспешил к глубокому дивану, чтобы наконец-то погрузиться в экран телефона и проверить накопившиеся за ночь сообщения. Первым делом открыл чат с матерью Миры, вчера он до поздней ночи расспрашивал о её самочувствии и предлагал помощь. На самом деле он сомневался, что смог бы доверить свой дом кому-то чужому, ведь он так привык к уюту без лишних хлопот и что есть человек, который следит за всем и всеми в этом доме. В глубине души, за завалами работы и усталости, всё ещё тлела тихая надежда встретить ту самую женщину, ради которой хочется нанять хоть сотню слуг... Но пока эта мысль казалась несбыточной сказкой. Задумавшись, он не услышал, как Мира вернулась. Она стояла перед ним в униформе, которая представляла из себя строгий черный хлопковый костюм прямого кроя, больше напоминавшем стильный наряд шеф-повара. Это выглядело невероятно мило. Сама идея формы когда-то исходила от её матери: мужчина сразу предложил ходить в любой удобной одежде, но женщина настояла на своем. Тогда они долго смеялись над её абсурдными идеями вроде костюма горничной с чулками и фартуком. Разница в возрасте у них была небольшой — чуть больше десяти лет, но видеть взрослую управляющую в подобном виде было бы катастрофой. Но Мира... Стоило ему представить девушку в том самом откровенном наряде, как мысли предательски спутались. Он не прикасался к женщинам слишком долго. Взгляд сам собой скользнул по её фигуре, и волна жаркого, забытого напряжения мгновенно отозвалась внизу живота. Проклятый крой брюк не оставлял ни единого шанса скрыть нахлынувшее возбуждение. Нужно было срочно выкручиваться, пока она ничего не заметила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.